

А. П. Федосюк

*Цивилизация
права:
по лезвию между
двух анархий*

Александр Павлович Федосюк
Цивилизация права:
по лезвию между двух анархий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20097620

ISBN 9785448307584

Аннотация

Это первая за последние 50 лет книга, в которой автор обращается к теме, поднятой проф. В.П.Грибановым и проф. В.Д.Сорокиным, но забытой современной российской правовой наукой: «Система правового регулирования социума».

Автору удалось разрешить вопрос о первоосновах правового регулирования, найти критерии, позволяющие в режиме реального времени предсказать пути эффективного правового развития любой организации, государства, практический потенциал законопроекта в рамках любой социальной системы.

Содержание

Предисловие	5
Оглавление	38
Введение	40
Глава I. Теоретико—правовая характеристика института защиты гражданских прав	53
§1 Генезис и правовые основы гражданско —правовой защиты имущественных прав военных организаций (исторический аспект)	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Цивилизация права:
по лезвию между
двух анархий
Александр
Павлович Федосюк**

© Александр Павлович Федосюк, 2016

ISBN 978-5-4483-0758-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Человечество тысячи лет бьется над вопросом: «Что делать?», Куда идти? Как найти верный путь, – ту тонкую грань, что пролегает между законом и обычаями, между правом и свободой воли? Тысячи лет точного ответа, в его математичности и логической завершенности, нет. Не было.

Что же тогда было? Анархия – в самом классическом ее понимании. Анархия правового субъективизма. С одной стороны – современная Анархия европейского «внутреннего права», внутренней убежденности в собственной непогрешимости. С другой стороны – тысячелетняя история Анархии беззакония.

Анархия беззакония «во славу избранных» и Анархия бесправия «на благо окружающих». Но есть ли грань между отрицанием права и отрицанием прав? Ответа в современной правовой науке нет, потому что на самом деле нет системного понимания текущего положения «права» – как науки и как грани общества. Самонадеянность? Отнюдь, нет. Только факты нескольких лет личного общения с ведущими учеными, работающими в ведущих ВУЗах страны. Только факты.

В свое время проф. Дэвид Мермин из Корнельского университета заметил, что люди науки подразделяются на три категории:

незначительное беспокойное меньшинство, которому не дают покоя сами собой напрашивающиеся логические следствия;

вторая группа (самая обширная), которая при возникновении каждого нового явления, с помощью бесчисленного множества контр-соображений и анти-доводов (по большей части несостоятельных) тут же стремится уйти от проблемы, невписывающейся в шаблоны стандартных лекционных («краснодипломных») знаний;

и наконец, третья группа – те, у кого нет и, скорее всего, никогда не будет никаких соображений по поводу какой бы то ни было новизны, потому что их это не волнует (ввиду уже достигнутого ими «высочайшего статуса» в научном сообществе). «Такая позиция, конечно, самая удобная», – отмечает Мермин.

Видимо, по той же причине (отсутствие в научном сообществе понимания единой системы) ни один из маститых немецких физиков в свое время не прокомментировал для редакции «Annalen der Physik» или не смог прокомментировать статью провинциального патентного чиновника А. Эйнштейна о специальной теории относительности на стадии ее публикации.

Но сегодня мы (безусловное меньшинство), по мере сил, постараемся исправить сложившуюся в Праве внесистемную ситуацию, ибо все в этом мире подчинено единым системным закономерностям и непонимание того или иного явля-

ния ученым сообществом говорит лишь об отсутствии в той или иной традиционной сфере науки необходимых системных первооснов. Незнание, непонимание или формальное непризнание, – все это в результате приводит только к одному – к отсутствию системы Права и к гражданско-правовой практической незащищенности каждого из нас и нашего имущества.

О книге. Если прочесть только представленные в ней «слова» и не погружаться на «дно» изложенной системы, то можно охарактеризовать эту работу как посвященную «способам защиты гражданских прав» – в продолжение и развитие, например, темы классической работы проф. В.П.Грибанова с поправками на более поздние выводы проф. В.Д.Сорокина. Если читать внимательно, то обнаруживается, что налицо единая, законченная, современная «Система способов защиты гражданских прав», как это и предполагалось изначально темой научной работы. Но если применить эту систему к любому из окружающих нас социально-общественных явлений, то «вдруг» выясняется, что данная работа – лишь доступная «модель», дающая ключ к пониманию любых общесистемных социальных закономерностей правового регулирования любого сообщества, краеугольный камень для прогнозирования его поведения и развития, а также, – для согласования и устранения противоречий в окружающем нас мире. Концептуальная карта относительно безопас-

ного пути между бездной пропасти «вне закона» и непреодолимой стеной «идеального сверх-закона». Все в этом мире относительно и нет в нем ничего страшнее безупречности любого вида идеализма – от анархии абсолютного беспредела субъективизма какого-либо правителя до безукоризненной «цивилизованности» анархии абсолютной незащитности каждого конкретного человека в тисках всеобщего и неумолимо стоящего над ним и над всеми остальными идеального закона.

Так что, цивилизация – это правовой сбалансированный Путь между двух анархий, а не дорога от анархии беззакония к «цивилизованной анархии» узаконенного бесправия, к отрицанию мнения большинства, как мы это наблюдаем сейчас в некоторых европейских странах.

Итак – «Таблица Менделеева» для правовой сферы. Ни существовавшие до сих пор религии, ни моральные устои, ни указы отдельных правителей или указания многочисленных астрологов не давали обоснованного ответа на вопрос «Что делать дальше?» На что опираться при прогнозировании направлений развития правовой сферы того или иного государства, общественного объединения или предприятия? Не давали, не дают и не могли дать. Предсказатели во все времена не могли объединить отдельные моменты в цельную систему. Они способны были лишь «увидеть» нечто «неведомое иным, прочим» (если, конечно, мы допускаем, что ты-

сячи шаманов тысячи лет в десятках тысяч племен на пяти материках и сотнях далеких островов обладали сходными, но так и не объясненными современной наукой экстрасенсорными способностями). Спорить на эту тему мы не будем. Спор, как и вообще всякое соревнование, – дело системно «неорганичное», («неразумное»), но об этом позже.

Тем не менее, видимо, при отсутствии твердых системных установок, наиболее частое резюме, по крайней мере, в среде правовых ученых советов, звучит точно также как и вердикт адептов любой религии – «я верю» или «я не верю» (тому или иному докладчику и представленным им выводам). Сухой логике научной Системы, также как и Математике, нельзя «верить» или «не верить». Ее можно лишь «знать» или «не знать», принять или привести весомые контраргументы. А любой уход от прямого ответа или непосредственного аргументирования в сторону многоречивого и ничего не значащего словоблудия со ссылками исключительно на «регалии признанных авторитетов прошлого», взамен точного разъяснения сути возражения, говорят лишь об объективной некомпетентности того или иного «эксперта».

Система, системное видение процесса, явления, как бы обидно это ни звучало для части общества, «физически», на частотном уровне персонального электромагнитного поля, доступна не всем. Это – биофизика. То есть, после объяснения и моделирования понять систему сможет каждый (иначе однозначно встанет вопрос о компетентности иссле-

дователя). Именно поэтому Альберт Эйнштейн объяснял «неспециалистам» – современным ему физикам, свою специальную Теорию относительности на примере обычного поезда и именно поэтому при объяснении «системы правового регулирования» мы будем отталкиваться от известных большинству мужчин (по службе в армии, полиции, прокуратуре, МЧС ...) «военных организаций» и от жизненной необходимости знания каждым из нас «способов защиты гражданских прав». Понять систему не сложно, сложно было увидеть ее в повседневном, даже живя этим голами, даже засыпая и просыпаясь «в теме», но однажды все-таки проснувшись...

Каждому – свое, и это нормально. Потому академик Сахаров генерировал великие идеи, маститый Ньютон облекал чужие концепции в элегантную математическую форму, именитый Королёв организовывал совершенные производства, и только чуждые признанному научному сообществу, но только наделенные системным видением энтузиасты Менделеевы, Эйнштейны, Лобачевские, Циолковские и Галилеи в тихих залах бесплатных библиотек, не имея корыстной цели, собирали «разрозненные камушки» фактов в единые, глобальные «архитектурные проекты» системных закономерностей. И даже эта бескорыстность (отсутствие карьерной и материально-грантовой целеустремленности) системно-нормальна лишь для одной из социальных систем – для «органичной социальной системы» «человека разумного».

Увидеть «камень преткновения», дающий простой ответ

на простой глобальный вопрос «Что делать?» и для доступного объяснения – суметь придать обретенному знанию привычную непосвященному глазу форму – вот задача, которую была поставлена и решена нами в данной работе.

Правовая Наука. Многие тысячи ученых пытались определить Цели того или иного сообщества. Идеалисты (и «религиозные» и «партийные» – что по сути Теории социальных систем с нашей расшифровкой ключевых критериев – одно и то же) во все времена пытались утвердить в обществе мнение о приоритетности некоей Цели общественной над целью личной, раз за разом «утопически» пытаясь выстроить очередной «город Солнца» и каждый раз старательно отводя глаза миллионов последователей от того факта, что в каждом таком «городе» на долю одного «свободного» и счастливого «мыслителя» обязательно должно приходиться три, пять, десять или более рабов. История любых «революционных» (мгновенно переламывающих все) «социальных экспериментов» во все времена неизменно подтверждала утопичность таких замыслов. И ошибка кропоткинського идеалистического анархизма (разумно-взвешенного отрицания Единого права), дала негативный результат не потому, что стала «идеей-фикс» для буйствующих матросов-нигилистов, а из-за непонимания самим основателем Учения системы в целом – естественного, на тот момент, незнания им принципов цивилистического, гражданско-правового взаи-

модействия элементов в рамках социальных систем. И, разумеется – потому что опиралась она на идеализм этого высокообразованного человека. Заметьте, произошло это (возникновение теории анархизма как одного из вариантов построения гуманистического общества) в период расцвета европейской гуманитарной мысли. На четырехтысячелетнем этапе становления человеческого разума и вплоть до самой середины XX столетия, Единой теории правового построения социума не было, и сегодня можно уже сказать, не могло быть по объективным причинам.

Даже в официальной Науке (в большинстве социально-значимых наук) четкого понимания системы до сих пор нет. Докладчики, следуя в русле модных тенденций, как правило, норовят подменить «регулярность» термином «система», что само по себе абсурдно. Любая одноуровневая, «регулярная» конструкция – есть лишь набор выстроенных по ранжиру (классифицированных) явлений. «Система» же всегда состоит из не менее чем трех уровней – выше-стоящий, ниже-стоящий и, собственно, исследуемый.

Также и любая правовая система, в том числе «система правового регулирования», должна включать в себя не только один исследуемый современным гражданским правом уровень (например, суд или торговое предприятие, спортивный клуб или воинскую часть), но и его «надсистему» (организационную – «социально-правовую», целевую), «подсистему» (имеющуюся правовую базу) и «базовый элементный

уровень» данного исследуемого системного явления (огромная благодарность за эту науку проф. В.М.Сырых, которого искренне считаю одним из моих главных учителей). Именно поэтому исследование данного правового вопроса невозможно без понимания социально-системных закономерностей.

Кроме того, по сию пору со всех научных и политических трибун неизменно звучат призывы к субъективно усредненной «разумной достаточности» (?) в вопросе организации общества, его важнейших процессов и явлений, что определенно говорит о тупике, в котором оказалась современная научная и вслед за ней – политическая мысль («разумная» анархия Кропоткина – «живее всех живых»?). И это понимание действительного состояния окружающей нас действительности крайне важно для осознания принципов возникновения, существования и гармоничного сосуществования социальных систем, тем более, систем – антагонистичных, – в окружении и внутри которых все мы живем ежедневно.

К тому же, стройная в своей логической завершенности теория может возникнуть только в подлинно «человеческом» мозгу, т.е., – на фундаменте суммы «абстрактного воображения» и «линейного мышления» (авторский вывод на основе результатов, полученных американскими математиками и французскими этнографами). На основе «суммы» – а не на базе каждого из этих отдельных элементов. Художник, далекий от линейного восприятия мира, спосо-

бен лишь генерировать образы, процессы, идеи, но не может объединить их в систему, в единое целое. Напротив, человек, лишенный «воображения» – не способен быть «творцом», подлинным исследователем неведомого (хотя в официальном научном сообществе во всем мире, как мы упоминали, это наблюдается довольно часто). Даже наделенный выдающимися математическими способностями, человек без воображения остается лишь подобным компьютеру «человеком дождя» – ответственным исполнителем, «буквоедом» давно существующих инструкций, способным лишь на идеально-точное воспроизведение заученного лекционного материала.

Компьютер, напичканный миллионами шаблонов, но напроць лишенный воображения, может быть прекрасным шахматистом-математиком, но лишенный интуиции в условиях абсолютной непредсказуемости подлинной охоты, войны, игры или исследования, он всегда будет уступать пожизненно-нацеленному на извечную «неорганичность» окружающего мира якутскому охотнику, армейскому «краповому берету» или закоренелому преступнику – искателю сокровищ и приключений. Любой процессор способен лишь в совершенстве повторить все уже ранее известные «трюки», он не сможет «изобрести колесо». Хотя, для персонала любого «конвейера» (производственного или исполнительной власти или системы стандартного образования) такой человек идеален и замечательно незаменим.

При этом, живой организм, лишенный основ «линейного мышления» – вправе ли он быть обозначенным в качестве «человека разумного» или же «маугли» может претендовать только на звание «человека прямоходящего»? Это, отнюдь, не обвинение, не «сепаратизм» и не идеологически-предвзятое разделение людей на выдуманные проповедниками различных религий и идеологий классы, касты или цвета кожи. Это – констатация факта, общая биология, объективная единая этнография и уже классическая на сегодняшний день антропология, – в контексте системно-значимой для правового регулирования человеческого сообщества Теории социальных систем.

«Человек разумный» и «человек прямоходящий». Каждый человек рождается «прямоходящим» и в процессе своего обучения может (только может!) стать «разумным» («линейно» - «творческим»), хотя объективно самоорганизующаяся социальная система строго регулирует процентное соотношение обоих видов внутри себя, не допуская превышения пика «разумной» стабильности и моментально (революционно) тут же сталкивая общество в «неорганичность» стихийного беззакония. Так что же делать, чтобы достичь пика эволюционно-нарастающей правовой «волны» и удержаться на нем, не соскользнув в бездну одной из анархий?

Знать. Только знать принципы правовой самоорганизации и правового регулирования социальных систем. Знать правила их наиболее эффективного правового развития и меж-

системного гражданско-правового взаимодействия.

«Человек прямоходящий» долгие тысячи лет продолжал человеческий род, передавая своим потомкам особую, человеческую, генетическую предрасположенность к мышлению и разумному развитию, за что ему огромная общественная благодарность от лица сохраненного и приумноженного им человечества. Ведь, известно, что «разум» – свойство исключительно человеческого мозга – Аксиома. И получить особый в своем строении мозг человек может только по наследству. Всё остальное (инстинкты, привычки, рефлексy, память) – доступно любому «социальному» растению, социальному насекомому и любому, живущему в окружении единокровных братьев, животному. В большей или меньшей степени, но доступно. Отличие же от «человека разумного» лишь в том, что любое живое существо (не «линейно-мыслящее») от природы может идентифицировать всего четыре предмета, не более того – это барьер природной «линейности мышления», за который может (!) выйти только «искусственно воспитанный» учителями и только человеческий мозг. Ни шимпанзе, ни дельфины, ни даже взрослые индейцы Амазонии или бушмены Южной Африки на это не способны.

Животные не могут этого по объективным причинам, взрослый же мозг человека переделать уже невозможно, как почти невозможно научить сноубордингу пенсионера из-за привычной ему «зашаблоненности» системы координат

и привычных рефлексов равновесия. И вся эта, казалось бы, сугубо биологическая и этнографическая предыстория – все это имеет прямое и непосредственное отношение к Теории социальных систем, к Системе правового регулирования социальных систем и к искомым нами Первоосновам правового регулирования, – которые позволили бы уже сегодня математически-точно начать правовое синергетическое прогнозирование, поэтому, продолжим.

Постулат. В природе любое социальное существо стремится к росту своей общественной «карьеры» в окружающем сообществе, к личной сытости и к личному, «доминирующему» в генетике стаи размножению, но только человеческая, «искусственно» передаваемая от учителя к ученику способность «линейно» мыслить отличает «человека разумного» от остальных представителей социальных сообществ. К сожалению, учиться абстрактно думать можно только на относительно сытый желудок, в тишине стабильности и окружающего спокойствия, а главное, – подальше от войн или «карьерно-офисных» сражений. Лишь в уединении «диогеновой бочки» можно забыть о поиске куска хлеба насущного, о тепле одеяла и о ежедневной необходимости безопасного угла, а до середины XX века даже у отдельных представителей человечества такая возможность встречалась редко. Мало того, у «человечества» в целом ее не будет никогда (по сугубо системным, безусловно обоснованным математикой В.А.Лефевра причинам).

Войны, крушения, кризисы, а также коррупционное и карьерное стремление к «доминированию» (неотъемлемые производные и эффективные «двигатели» развития «неорганичной социальной системы») требуют умения быстро «соображать», мгновенно и «натренированно» сопоставлять текущую, быстро меняющуюся ситуацию с опытом предыдущих поколений и активно использовать доставшуюся от предков память генов и накопленный личный опыт. Поэтому, с одной стороны, об «органично-системном» «разуме» здесь речи не идет, – потому что «память» и механический перебор накопленных «шаблонов» доступны любому живому существу. А с другой стороны, – нет ничего бессмысленнее борьбы пасечника с медом (прямого противоборства законодателя «коррупции» в рамках «неорганичной социальной системы», – любой пасечник знает, что уничтожать мед глупо, его надо использовать, не вредя насекомым, например, – изменяя его назначение и вовремя изымая из улья).

И, наверное, именно из-за постоянного отсутствия «сытости» и цивилизованной стабильности Теория социальных систем была создана австрийцем Людвигом фон Берталанди относительно недавно – в 60-е годы XX века и именно в условиях послевоенной сытой стабильности непострадавших от второй мировой войны США. Но развиваясь в сфере философии, эта теория все же достигла апогея в 70-х годах в СССР. Почему произошла остановка в развитии? Фило-

софский апогей. К тому же, – теоретические выкладки Философии не могли получить практического развития без активного участия более «узко-направленных» специалистов. Почему вершина была достигнута именно в СССР? Возможно, потому что «поколение победителей» породило стремление остальных (в частности, ученых) «присоединиться» к волне энтузиазма по мере своих сил и сверх этой меры. Кинетика энергии и инерции социальной «волны»? Возможно. Пускай в этом разбираются психологи и социологи, нам важен факт.

Кто же должен был продолжить исследование практического направления? Экономисты? Историки? Социологи?

Нет.

Не традиционно «внесистемные» историки, не общественно-признанно-«базовые» в современном сообществе экономисты и не социологи – изначально основывающие все свои выводы на субъективно и обоюдно влияющей друг на друга «экспериментальной» паре – «исследователь-опрашиваемый» (психологами давно и неопровержимо доказан данный факт субъективного взаимного влияния). Но ведь, «Наука» – есть деятельность, которая «сокращает нам опыты быстротекущей жизни» (А.С.Пушкин)? «Наука» – это ведь не сфера, которая лишь множит оплачиваемые обществом эксперименты, подобно химии до Д.И.Менделеева и физике до середины 60-х? Так?

Поэтому ученые-историки не могли найти необходимую

нам социально-системную и, тем более, правовую первооснову по определению. Любой серьезный историк укажет вам, что – каждое историческое событие уникально, каждый Правитель индивидуален и каждое его Решение – есть неповторимый акт суммы Субъективной воли и особым образом сложившихся Обстоятельств. И все это, разумеется, не могло и не может быть, по их мнению, частью какой бы то ни было единой системы. Такова общая позиция современной Науки истории.

Экономисты же всегда ставили и ставят во главу угла любого сообщества и государства такое явление как – Прибыль. Но так ли это? Первична ли Прибыль в фундаменте социума? Нет. Она – лишь «стены здания», его, возможно, этажи, окна, кирпичи, которые без «фундамента» – не стоят ничего. Любое сообщество (социальная система) сначала «образуется», затем «существует» и только потом в нем появляются или, вернее, «могут появиться» деньги или иной экономический эквивалент, образующий «казну», бюджет, банки, торговлю и пр. – все то, без чего экономики просто нет.

Проложить путь на следующий этап, на следующую ступень системного развития могли только те, у кого был или мог оказаться Ключ к системе построения общества. Кто же? Для этого достаточно ответить на простой вопрос – «Что есть „первооснова“, „камень преткновения“ любого сообщества?» Очевидно, что это – отнюдь, не бухгалтерская ведомость, – мы только что говорили об этом.. И не нужно

быть «ученым правоведом», чтобы найти ответ – первооснова есть первое действие, совершаемое при создании любого сообщества – первый «камень в его фундаменте» – общественный (юридический) договор о создании общества, организации, государства – первооснова любого социума, объединенного единым законом, едиными правилами сосуществования – юридическим актом или устным соглашением. Запомним это.

Но Золотая Орда и «сообщества» становищ войск Атилы или Запорожских казаков не были единозаконными государствами – так как они в принципе не признавали «право» как явление. Эти «военные образования» руководствовались исключительно мгновенной волей своего сиюминутного вожака и своими субъективными и широко изустно толкуемыми традициями и обычаями («сказками»). Были ли они «социальными системами»? Да. Это были социумы «вне рамок единого закона» («неорганичные»). И это противоречие постулатам правового регулирования современной правовой науки мы тоже запомним.

Закон. «Аз есмь царь» – произносит любой государь при создании любого государства и об этом делается соответствующая запись в официальной летописи (клинописной, иероглифической или чернильной). «Я Иванов Иван Иванович, вступая на должность Председателя правления...» – неизменный Приказ №1, бережно хранимый в архиве любой организации. «Мы, нижеподписавшиеся...» – привыч-

ный и обязательный Протокол о намерениях при создании любого сообщества. И данный документ всегда обозначает никак не «общественную», но сугубо субъективную, личную цель тех, кто создает это государство, это правительство, эту коммерческую структуру или армию...

И тут мы снова возвращаемся к «армии» – но уже как к организованному вооруженному сообществу, созданному теперь с целью образования, расширения или сохранения государства, к сообществу, существующему внутри государства. «Военное беззаконие» (системное отрицание единых правил) внутри упорядоченного единого «закона гражданского»? Парадокс? Что ж, запомним и его. И не обольщайтесь шаблоном, что Устав – един. Это – ошибка всех проигрывавших все глобальные войны наполеонов, прусаков и гитлеров. В активно действующей армии едина только воля командира, устав же – лишь набор наставлений, рекомендаций – обязательных только на стадии обучения новобранцев в мирной жизни – на случай перспективного участия их в непредсказуемых военных действиях. И для настоящей армии «системно верно» именно это.

Цивилисты во все времена (от Древнего Рима и по сегодняшний день) игнорировали сам аспект существования военных сообществ, как субъектов права внутри цивилистики государств. Боялись ли они военных или просто не видели наличие «Приказа №1» в любом (подчеркиваю – любом) сообществе, в силу своей узконацеленности на последу-

ющую выгоду при регулировании торговых сделок? Сейчас и здесь это не важно, хотя личный опыт подсказывает, что большинство практикующих юристов этого приказа, также как и Устава своего предприятия, в глаза не видели. Оставим эту особенность историкам права, психологам и нашим социально-системным последователям.

Из наиболее развитых в мире научно-правовых систем исследования, основ правового построения социума, мы бы выделили три – британскую (Оксфорд), североамериканскую (Стэнфорд, Массачусетс, Беркли, Калифорния) и российско-советскую. Почему эти три? Потому что они лучше отражают собственно системные закономерности развития правовой науки, – производной от социальной системы. И именно они наиболее показательно выражают научные взгляды, господствующие в системе внутренних и внешних правовых взаимоотношений этих социальных систем.

Англичане, возможно, в силу своей привычной нацеленности на абстрактно-научные (идеализировано-совершенные) построения, проигнорировали развитие собственно теории социальных систем в правовой сфере. И сегодня Оксфорд гордится именно «идеальными» законами, созданными им для Евросоюза. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с многолетними трудами одного из архитекторов «евро-права» – проф. кафедры права Университета Оксфорда Дж. Дикксон. Что же в таком случае есть «Евросоюз» как не очередной «город Солнца», «Утопия» – мечта знаме-

нитого английского юриста Томаса Мора, воплощаемая путем, указанным не менее известным выпускником Оксфорда Дж. Оруэллом в его «1984»? И сегодня этот «город Солнца» активно и абсолютно системно-предсказуемо следует всем концепциям своих утопических прототипов и стремится во-братить в себя недостающих «рабов» из привычно менее развитых восточных и южных стран. А какая еще роль может отводиться людям, которые в перспективе должны «задаром» (за меньшую, в сравнении с сегодняшней европейской, зарплату и без гарантий прав) обеспечивать благополучие евро-чиновников («людей в белых одеждах») и «покрывать» таким образом их системные ошибки при построении единого идеализированного евро-социума? Но, с другой стороны, именно сейчас мы наблюдаем как «трещит по швам» правовая основа этого «сказочного замка на песке» – построенного без учета природной сущности и без опоры на реальные принципы развития социальных систем. Превышение «порога разумной органичности»? Пожалуй.

Американцы, (системно) увлеченные и увлекающиеся новшествами изобретательства, исследованиями и прочими почти «военными» «неорганичностью» (сегодня можно это сказать с абсолютной определенностью, а прочитавшие эту работу до конца – смогут утвердиться в этом мнении сами), «право», как основу «государства» и любого современного сообщества, игнорируют по вполне естественным для них социально-системным причинам. Подтверждение тому

мы находим в трудах английских правоведов, по словам которых: «в Англии закон превыше воли любого из государей», а в США субъективное решение любого судьи – стоит выше всякого закона. Поэтому и выдвигает США «автоматически» на первый план субъективную «экономику силы» и «экономику» субъективно-выстраиваемой биржевой игры (что по социально-системной сути – одно и то же), используя для продвижения своих идей на практике выводы выдающегося по своей продолжительности 75-летнего социального эксперимента биологов Бостонского университета и великолепную математику создателя «Римского клуба» Дж. Форрестера и бывшего преподавателя МГУ В.А.Левефра. И эта математика, даже лишенная представленных нами системных первооснов, работает. И, надо признаться, работает неплохо. Но, объективно, вне Системы, – вне закономерностей Теории социальных систем, спроецированных на фундамент Права – реализуется она все же недостаточно эффективно, особенно учитывая затраченные средства (материальные потери).

СССР в период всплеска правовой мысли 70-х мы уже упоминали. «Неорганичная социальная система» (будь то армия или, в данном случае, – наука) существует только до тех пор, пока она преодолевает препятствия (системная закономерность) и пока она имеет энергетический и территориальный потенциал к расширению. Именно поэтому в восьмидесятые «сталинско-хрущевский» послевоенный

всплеск угас в стенах университетов, в тишине строго регламентированной стандартно-образовательной стабильности. В 1957-м философа Э. Г. Юдина за его взгляды сажали как «врага народа», а в 1970-м правоведа В.П.Грибанова за его работу в том же направлении наградили Ломоносовской премией. Правда, тут же забыли «социально-системную» сущность его трудов (спросите любого преподавателя любого, даже столичного ВУЗа и удостоверьтесь в этом). Ситуация, крайне напоминающая историю с запрещенными в СССР, но известными всем тогда песнями В. Высоцкого – теперь повсеместно разрешенными, но всеми забытыми?

Развитие творчества всегда требует внешнего сопротивления. «Неорганичная» война или системно-«неорганичное» (любое научное) исследование обязательно стихает при физическом уничтожении элементов системы (а также, при ослаблении их субъективной воли) и/или при ограничении пространства для развития. Только в условиях нестабильности такая система растет и множится. «Болото» сытости, слабости и территориальной неподвижности – единственные серьезные враги, на корню уничтожающие эффективность армии, развитие науки, спекулятивность биржи и любое художественное «неорганичное» творчество.

Но, вернемся к нашему вопросу. Что делать и как достичь Цели (своей цели)? Почему – «своей» (личной)? Потому что человек есть Единое, в своей сущности, живое существо, каждая клетка которого природно требует прежде

всего еды, питья и тепла. И только менее одного процента этих живых клеток способны к «абстрактному» действию – не связанному с личным сиюминутным насыщением, обогревом и размножением – к абстрактному и линейному исследованию неведомого («разуму»).

Повторю – «человек» – есть единое Целое, единая биологическая социальная система, инстинктивно от природы требующая для обеспечения устремлений подавляющего большинства своих живых клеток – личного благополучия и личной, удобной им обустроенности в окружающем мире. Это важно для функционирования биологической системы в целом. Остальное – лишь вопрос субъективных желаний той или иной отдельной клетки (нейрона), отдельной, относительно небольшой части «серого вещества» того или иного отдельного человека. Отсюда, – вопрос его цели – «животной» или «разумной».

Поэтому, – Цель. Она – на поверхности и, наверное, поэтому была во все времена столь незаметна для правой науки.

И именно «цели», стоящие изначально и неизменно перед любым (и, прежде всего, перед не вписывающимся в картину общей цивилистики «военным» сообществом – мы же еще помним о нем?) позволили нам определиться с «дилеммой цели», – недоступной для традиционно-конвейерно-торгово нацеленных правоведов. Почему дилемма? Как известно, для проведения «машинных» (электронно-вычислитель-

ных) логико-математических действий наиболее оптимальной является двоичная система – «0» и «1». И если мы решили в конечном итоге использовать наработанный за полвека ведущими мировыми математиками совершенный формульный аппарат, то, волей-неволей, нам придется найти и определить именно две базовые цели. Не три, не пять, не двести пятнадцать. Всего две.

Ведь нельзя исследовать свойства всего магнита, руководствуясь знанием качеств только его «положительного» полюса? И нельзя понять физическое строение мира, исследуя только «вещество» – без «энергии». Нельзя опираться в познании и прогнозировании эволюции вселенной только на видимое нами «вещество» – без знания параметров «антивещества». Также, нельзя выстроить и систему правового регулирования, изучая только «законы» и совершенно игнорируя «внеправовые» традиции, обычаи, наставления, принципы права...

Первооснов всегда должно быть две. Только две. Две противоположности: «плюс» и «минус», война и мир, активность и пассивность, «право» и «принципы, обычаи, традиции», даже «рай» и «ад», если хотите. Но в современной правовой науке знание о дуализме есть, – но современно-го системного научно-правового осознания и признания повсеместности этого дуализма – нет. Отсюда и перманентный призыв правоведов к невнятной «разумной достаточности».

И если мы говорим о научно-обоснованных, базовых Це-

лях сообщества, то, конечно, необходимо выделить две его идеализированные базовые цели, которые стали бы иско-мой двоичной основой для последующих социально-систем-ных построений правового регулирования. Традиционным цивилистам и теоретикам государства и права до сих пор это не удавалось – как мы уже говорили, они просто не замечали, что помимо привычных гражданско-правовой нау-ке «гражданских» предприятий, учреждений и организа-ций, существуют еще и «военные» – со своими целями и ба-зовыми устремлениями. Понимание этого стало приходиться в правовую науку только в конце 80-х годов. И снова, как ни странно, – пришло оно в российскую правовую науку (спасибо моему учителю В.В.Бараненкову). И теперь в граждан-ско-правовом пространстве существуют не только «конвей-ерно-штампующие прибыль» предприятия, но и «армия», – которая путем чрезвычайно-нацеленной активности созда-вала, создает и будет укреплять «почву», фундамент любо-го государства, а соответственно, и существующих в рамках этой «надсистемы» любых торгово-промышленных пред-приятий. Игнорировать же фундамент при возведении зда-ния – есть абсурд, легкомыслие и преступление.

Все государства всегда начинались с армии. Все они суще-ствуют, пока у них, над ними или под ними есть армия (своя или оккупационная) и это никогда не изменится, потому что (возвращаемся на пару страниц назад), – более 99% любо-го человеческого организма – есть «неорганичное», «нера-

зумное» сообщество живых клеток и бактерий, признающих только биологические принципы «неорганичной социальной системы» – принципы силы, правила социально-системной организации «военных действий», пограничную конкуренцию и естественный «симбиоз» коррупции. Невозможно перешагнуть через свое Единое человеческое естество. Можно лишь «разумом» на время подавить инстинкт самосохранения. Также как нельзя навсегда подавить незаконную, «преступную» «неорганичность», «органичное» же сообщество математически недостижимо – формулы В.А.Лефевра безупречны. Нам только необходимо посмотреть на них через призму, через грани наших социально-целевых «перво-каменной».

Поэтому правила «неорганичных» социальных систем действуют неизменно в любом сообществе любых живых организмов, в любом социальном сообществе, в котором «военные» организации составляют непрременную часть. В любом государстве «военные» (мы указываем этот термин в кавычках, т.к. в данном социально-системном контексте они – всего лишь модель, которая включает в себя значительно большее количество организаций, чем все мы привыкли обозначать этим словом) вынужденно, но наравне с иными организациями, учреждениями и предприятиями, участвуют в материально-имущественном, денежном, гражданско-правовом обороте. Вынужденно? Да, именно, вынужденно и поэтому правила их гражданско-правовой «асси-

миляции» должны быть осознаны и установлены, а не просто скопированы с чего-либо привычного, но системно-антагонистичного. Ведь, если все чрезвычайно-нацеленные («военные») организации «огульно» в полной мере будут включены в гражданско-правовой процесс (как это предложил А. Н. Сурков в своей диссертации 2006г., а Министерство обороны РФ воплотило в своих Департаментах в 2009г.), то они полностью утратят свою базовую нацеленность – чрезвычайную, военную, силовую. Потеряют «боеспособность», полностью погрузившись в «особую», «правосубъектную» («безответственную») и потому, коррупционно-опасную коммерцию (что мы и наблюдаем на примере громких расследований после 2012г.).

Вот здесь-то и кроется «ключ» и находится самое странное и самое страшное противоречие, – необъяснимое для современного Гражданского права. Как совместить «военную силу» и государственную гражданскую «торговлю» (перемещение имущества и изменение его статуса)? Как гармонично скомпилировать «конвейерно-производственный план» и натренированный «военный» настрой на непредсказуемость «диверсионных операций»? Можно ли из Главного штаба детально планировать войны, а «местным разумением» «починять» общегосударственный промышленный конвейер (см. В.И.Ленин «Детская болезнь левизны в коммунизме» и П.А.Столыпин «Проект о децентрализации российской империи»)?

Россия всегда славилась непобедимостью своей мелкопоместной «партизанщины» и только раз в истории (в 1905—1913 г.), она была «временно» поставлена на рельсы экономического конвейерного производства, – массового и приносящего государству стабильную зерновую, «кулацкую» прибыль. Но даже в этом случае, – в результате глобальной системной правовой ошибки экономиста П.А.Столыпина, право империи было децентрализовано, естественным образом разрушив «трест, который может лопнуть только изнутри». Ленинская политика 1918—19гг. лишь продолжила этот процесс потерей западных российских территорий (Польша, Финляндия, Прибалтика, Бессарабия, Западная Белоруссия и Украина).

Привычные, обозначаемые традиционными цивилистами «цели» различных организаций, по существу, во все времена включали лишь один «цивильный» (торгово-промышленный) путь достижения «материального благополучия» («общее место» при современном гражданско-правовом определении целей организаций). У «военных» же цель всегда была, есть и будет иная – силовой захват и агрессивный отъем у «противника» тех или иных материальных ценностей, земель и человеческого ресурса. Своего или чужого? Не важно. Важны методы и приоритетные пути реализации этой основной Цели данной социальной системой. И именно сравнение «гражданских» и «военных» целей и соответствующих им наиболее эффективных основ правового регулиро-

вания позволят нам найти нужный «правовой механизм», – необходимый для преодоления препятствий на пути к цели, – обозначаемой при создании той или иной организации.

Стабильная торговля или силовой рейдерский захват? Промышленный конвейер – или непредсказуемость охоты и собирательства? Облигации, – как многолетнее вложение в запланированную прибыль стабильного предприятия, – или спекуляция акциями в извечно-случайной биржевой игре? В чем отличие правового регулирования этих действий? Современное право не дает ответа на эти базовые, по сути, для правовой науки вопросы. А можно ли создавать «механизм», не зная его первичного назначения? Можно. Наощупь – экспериментально, «методом малонаучного тыка», опираясь на субъективность подгонки под нужные выводы «отдельных» исторических примеров, – что мы и наблюдаем вокруг себя повседневно.

Итак, здесь, в нашем исследовании, «армия» выступает лишь как Модель, – доступное пониманию любого непосвященного изложение общих закономерностей на наглядном примере. Армия не торгует и не производит «швейные машинки» на «конвейере». Она нацелена на решение чрезвычайных ситуаций чрезвычайным же путем, но в современном обществе она «вынуждена», наравне с окружающими субъектами права, участвовать в обороте имущества, документов и денег – т.е. становится «субъектом гражданского права». На каких началах? И главное – как совместить ее

«привычки» с окружающим правовым пространством? Ответ на этот самый главный и самый сложный «межсистемный» вопрос – в конце книги, но не стоит туда сразу заглядывать. Обретение системного понимания – процесс эволюционный, последовательный, – процесс «разумного развития». Скачком можно преодолеть лужу, море же – не перескочить, его можно только постепенно переплыть. Также, и укрытие от непогоды можно в секунду соорудить из картонной коробки, но любой архитектурный (системный) проект здания требует времени и понимания сути особых, системных закономерностей.

Так что, если взглянуть на ситуацию Системы правового регулирования именно с позиции отличия «чрезвычайной» и «конвейерной» нацеленностей различных организаций, социальных систем, то становится очевидным, – обозначенные советскими теоретиками (философами и правоведами МГУ и ЛГУ) и забытые пятьдесят лет назад «органичные» и «неорганичные» социальные системы, со всеми их неизменными и неотъемлемыми свойствами – это и есть условно «гражданские» и условно «военные» организации – в Единой системе гражданского права Единого организма Единого государства Единого межгосударственного пространства.

И вот тогда уже – «цель определяет пути и средства ее достижения», т.е – «механизмы» правового регулирования социума. Тогда становится очевидным – какой путь надо выбирать, чтобы минимизировать воровство и коррупцию

на цивилистическом пространстве, как остановить чужую государственную агрессию, ликвидировав правовые перво-причины и внешние социальные условия ее существования и развития, и как не построить гражданско-правовой союз государств, – «саморазрушающийся» от собственного «анархического» идеализма. Но ведь эти пути, свойства и средства давно определены создателями Теории социальных систем? Да, определены, но сделано это на далеко не всем доступном на языке философии и в данных построениях отсутствует наш первичный научно-правовой критерий идентификации и разделения «органичности» и «неорганичности». Критерий разделения и обозначения цели социальных сообществ, социальных систем.

Мы установили недостающее звено, первооснову. Цели «органичной» и, соответственно, «неорганичной» социальных систем. И перевели сложный и достаточно абстрактный язык философов на уровень доступных каждому терминов и моделей.

Мы нашли ту точку, которая, если верить К. Боулдингу (а у нас нет оснований не верить логике безусловно признанного во всем мире ученого – одного из основателей единой Теории социальных систем), определяет наш переход от «животного» или «растительного» сообщества на следующую ступень – к «интеллектуальному» уровню развития социальной системы. Мы определили ту грань, понимание которой позволяет всем нам перейти на шестой, «человече-

ский» – «минимальный целенаправленный уровень» развития общества. «Перво-кирпичик», без которого любой «архитектурный проект» остается и останется лишь ненужным листком бумаги с нарисованной на нем «маниловской» фантазией о несбыточном.

И благодаря именно этой «точке», именно теперь можно (а, во избежание постоянного, опасного и привычного для чиновников Европы, Америки, Азии, Африки и России «социального экспериментирования», и – Нужно!) начать оптимальное прогнозирование поведения той или иной давно «классической», но забытой российской правовой наукой социальной системы – условно «гражданской» (планово-производственно-торгово-конвейерной) или условно «военной» (армия, полиция, МЧС и даже брокерские конторы, спортивные и игровые клубы, религиозные и научные учреждения ...). Пора начинать оценивать законодательные предложения не с позиции субъективной морально-нравственной «фразеологии» и «речевого» искусства того или иного оратора, а отталкиваясь от реального потенциала и логико-математической работоспособности устанавливаемых правил в условиях, объективно предлагаемых на данном этапе тем или иным сообществом (или навязываемых тому или иному сообществу).

Стоит упомянуть, что современная правовая наука ни в России, ни в мире предложить пути подобного системного

прогнозирования сегодня не может. Тем не менее, за время с 2003 года (с момента первой авторской публикации по теме исследования) автор не получил ни одного значимого возражения ни на одной из конференций, в которых участвовал. Признанное научное сообщество, которому была последовательно представлена данная работа (ведущие российские правоведы университетов Москвы – МГУ, МГЮА, ВУ, РГУП и Института государства и права РАН) лишь подтвердило отсутствие современных системных исследований в данном направлении (социально-системных гражданско-правовых) и отсутствие научных аргументов, противоречащих выводам автора. Ни на одном из заседаний ученых советов не было выявлено ни одного противоречия по существу данной работы.

К работе прилагается положительный отзыв ведущего на сегодняшний день российского специалиста в области методики системных правовых исследований – проф. В.М.Сырых.

Система правового регулирования способов защиты гражданских прав организаций
(теоретико-правовое исследование)

Оглавление

Введение

Глава I. Теоретико—правовая характеристика института защиты гражданских имущественных прав

§1. Генезис и правовые основы гражданско—правовой защиты имущественных прав военных организаций (исторический аспект)

§2. Институт защиты гражданских прав: понятие, систематизация форм, видов, способов защиты гражданских прав

Глава II. Особенности защиты гражданских прав субъектов в Российской Федерации

§1. Классификация критериев необходимости и достаточности действий, направленных на гражданско—правовую защиту имущественных прав

§2. Правовое регулирование гражданско—правовой защиты имущественных прав «военных» (чрезвычайно-нацеленных) организаций в Российской Федерации

Глава III. Основы правового регулирования гражданско—правовой защиты имущественных прав «военных» организаций в Российской Федерации

§1. Особенности гражданско—правовой защиты имущественных прав военных организаций в Российской Федерации

§2. Направления совершенствования правового регу-

лирования гражданско—правовой защиты имущественных прав, устранение системных и межсистемных противоречий

Заключение

Библиография

Приложения

Введение

Актуальность представленной читателю темы определяется несколькими общеизвестными факторами.

Во-первых, начиная с 2000-го года высшие руководители России в каждом своем выступлении неизменно повторяют тезис о необходимости построения государственной системы, базирующейся на принципе систематизации гражданского законодательства. И за последние тысячу лет мировой истории это едва ли не первая не декларативная, а реальная попытка построения органичной (изоморфной¹, или линейной) правовой конструкции. Но с учетом предшествующего исторического опыта различных европейских и восточных государств, можно определенно сказать, что на сегодняшний день эта задача весьма сложна по объективным научно-правовым причинам. И в России сегодня она, как правило, решается путем «социального эксперимента»², что опас-

¹ Прим автора: Термин «изоморфный» в отношении социальных систем, к сожалению, до сих пор применялся исключительно математиками (Дж. Форрестер, Беркли, Стэнфорд, Массачусетс и В.А.Лефевр, МГУ и Калифорнийский университет). И он может быть абсолютно равнозначно заменен на «линейный» (математика) или «органичный» (терминология ведущих советских философов XX века И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина).

² Так, по словам заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора Сергея Фридинского «изначально при создании новой системы обслуживания, обеспечения, аутсорсинга... были допу-

но нестабильностью для любого общества и, безусловно, дорого для бюджета как государства, так и отдельных граждан.

Как выяснилось на конференции, проведенной в Российском государственном университете правосудия в апреле 2016 г.³, в современной правовой науке отсутствует достаточная определенность в части базовых понятий и критериев построения единого уравновешенного законодательного пространства. До сих пор не определено, на каких принципах должно базироваться такое построение. Должен ли законодатель опираться на «принципы», – как общие основания при принятии субъективных решений, или на «букву закона»? Общепринятое на сегодняшний день правило «разумного баланса» – не значит ничего, потому что «разум» всегда индивидуален и цели его всегда субъективны.

Присутствующие же в правовой науке принципы «справедливости», «эквивалентности», «равноправия» и т. д. ориентированы в основном на априори неопределенные моральные нормы и действуют исключительно на внутрисоциальном, низшем уровне организации сообщества, основой которого являются «традиции и обычаи» – источники непра-

щены ошибки организационного характера. Это были системные ошибки, и, чтобы их избежать, необходимо было сначала опытным путем попробовать, как все заработает». По его убеждению именно «в соответствии с результатами эксперимента нужно было создавать нормативную базу». Интервью «Российской газете» 15.05.2013 <http://gvp.gov.ru/news/view/777>.

³ См. Материалы XI международной научно-практической конференции. «Принципы права: проблемы теории и практики». ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия. Москва, 18—22 апреля 2016.

вовые. Как правило, существующие принципы, за редким исключением, никак не учитывают объективные параметры надсистемы – Государства, его требования и его общеправовые, социальные целеустремления – ни сегодняшние, ни в глубокой перспективе. Ученые сегодня лишь пытаются примирить реалии присутствующего законодательства с имеющимися уже результатами взаимных противоречий субъектов в гражданско-правовых спорах.

То, что «справедливо» или «эквивалентно» сегодня – завтра может субъективно измениться в корне. А без прогноза, без синергетики развития правового пространства с опорой на объективные параметры надсистемы (Государства), по известной концепции В.М.Сырых, системное исследование и соответствующие системные построения невозможны в принципе. А объективные критерии перспективно-правовой оценки надсистемы до сегодняшнего дня, до нашего исследования, не были выведены и не были скомпилированы воедино.

Можно ли применять «принципы» на практике? Не руководствоваться ими в процессе законотворчества, а подменять ими «букву закона» непосредственно на практике, опираясь на субъективное правосознание каждого отдельного должностного лица, судьи, депутата? Можно, но очевидно, что любая такая попытка с точки зрения общественных интересов способна опираться только на идеалы «Города солнца» Томазо Компанеллы или «Утопию» Томаса

Мора – порождая построение нежизнеспособное в современных реальных условиях, – что мы и наблюдаем сегодня на примере Евросоюза. С другой стороны, обращение исключительно к «букве закона», – безусловно упрощающее и нивелирующее решение правовых споров, превращает процесс в чисто механический и на практике приводит к манипуляциям (субъективно-заинтересованным, коррупционным) вокруг неизбежных пробелов в законодательстве. Можно ли устранить эту субъективную, коррупционную заинтересованность? Биологи, антропологи и этнографы всего мира безусловно утверждают, что нет. Парадокс, базовая нестабильность и коллапс? Также, отнюдь, нет.

К сожалению, и на уровне «подсистемы» и ее базовых компонентов в российском праве до сих пор не установлено окончательно, что есть «беспорность», «оспоримость», «действительность», «способ защиты гражданских прав» и т. д. И статья 12 Гражданского кодекса РФ (Общая часть ГК РФ), безусловно, в силу своего «общего», концептуального положения, долженствующая составлять принципиальную основу практических построений участников любого гражданско-правового процесса, в настоящее время представляет собой лишь случайный, несистематизированный набор прав и обязанностей. Смесь некоррелируемых между собой и часто взаимопересекающихся отдельных действий разрозненных субъектов, как правило, по поводу одного узко-направленного объекта – «сделки». Иные юриди-

чески-значимые события, такие как документы, юридически-значимые факты и т. д. данной статьей Общей части ГК РФ, как правило, не упоминаются, что на практике создает значительные сложности при попытке прямо обратиться к данной статье при защите гражданских прав, при формулировании в суде первичных требований. А без этого каждое судебное заседание, вместо скорейшего практического разрешения дела по существу, превращается в заседание «малого ученого совета», имеющего целью первоначально установить базовые понятия, которые в дальнейшем должны будут применяться в данном процессе.

Устранению всех этих базовых научно-правовых противоречий через посредство обращения к основам гражданского права, способам защиты гражданских прав, – как наиболее простой модели решения правовых споров, и к практически забытому сегодня опыту правовых системно-социальных построений В.П.Грибанова и В.Д.Сорокина (с учетом, разумеется, результатов более поздних исследований В.М.Сырых и ряда военных цивилистов) и посвящено данное исследование.

Учет внешних и внутренних системных реалий и объективных параметров – базовое требование, выдвигаемое в работах В.М.Сырых, – необходимое условие для создания и успешного функционирования уравновешенной Системы защиты гражданских прав субъектов в масштабах государства, сообщества государств или одной организации, госу-

дарственного или муниципального органа.

Во-вторых, и в истории и в настоящее время образцы органично-ориентированных социальных систем⁴, таких как ООН, Евросоюз и некоторые иные отдельные европейские государства строились на базе идеализированной модели Университета Оксфорда⁵ и в настоящее время на практике показывают свою кризисную неустойчивость (нежизнеспособность). Можно утверждать, что к стабильному правовому результату на практике также не приводит и опора современных ученых исключительно на выводы исторической науки или на идеалистические философские представления о «долженствующем правосознании» и на несомненную «частность», узконаправленность, фрагментарность и недостаточную объективность современной статистики.

Реальность же намерений первых лиц российского государства подтверждается системным, одновременно международным и внутригосударственным мирным результатом, – именно правовым решением неизбежно возникающих проблем, чрезвычайных ситуаций (перманентно дестабилизи-

⁴ Прим. автора: «органичных» социальных систем, – «правовых», «единозаконных», кардинально отличающихся от «неорганичной» системы мусульманского Шариата, например.

⁵ См.: Труды профессора факультета права Университета Оксфорда доктора Джулии Диксон по теоретическим аспектам права Европейского Союза, в том числе теории правовых систем в контексте ЕС. 2001—2014 гг. <http://www.law.ox.ac.uk/profile/dicksonj>.

рующих любое государство или систему государств). Такой подход объективно, постепенно и неизбежно повышает авторитет России как значимого в мире стабилизатора общественных отношений, несмотря на отчаянные, часто даже противоправные, а иногда и силовые попытки США диктовать и устанавливать персональный приоритет своих субъективных интересов.

Последнее, при взгляде с позиции выработанных еще в 70-е годы И.В.Блаубергом, Э. Г. Юдиным, В.П.Грибановым, В. Д. Сорокиным системных критериев, могло бы найти простое и объективное объяснение и дать оптимальное научное решение, обусловленное неизбежными системными закономерностями возникновения, существования и развития социальных систем. Но, к сожалению, работы этих великих ученых в то время так и не были доведены до логического завершения. И только теперь, с учетом взглядов и выводов более поздних работ В.М.Сырых, В. А. Лефевра, В.В.Бараненкова и иных стало возможным, наконец, закончить начатое советскими и российскими учеными единое, цельное системное научно-правовое построение.

В-третьих, вот уже более полувека мировой науке общеизвестно, что основная функция, отделяющая научное исследование от технического «инженерного решения» или «рационализаторского предложения» – прогностическая. Каждое системное научное исследование должно нести в себе прогноз, видение в целом «проекта строящегося правового

го здания» или хотя бы одной из его ключевых частей. Отсюда, стремление современной науки разобраться в основах, принципах построения права⁶.

При этом, во-первых, в современном российском гражданском праве, как в науке, превалируют два пути: идеализация правовых конструкций и перманентное «затыкание пробелов законодательства» в условиях «эпохи вечных перемен».

Первое, – это направление, более 20 лет назад закрепленное в мировой науке университетом Оксфорда и практически реализуемое его представителями на уровне Евросоюза – приведшее, в результате непонимания системных закономерностей к современному кризису этой международной организации.

Второе представляет собой безусловно важную практическую работу, но этот процесс не учитывает параметров надсистемы⁷ и решает только текущие узконаправленные, фрагментарные задачи, не имеющие отношения к «проектированию правовой системы» в целом, – как единого здания, к его «правовой архитектуре». В результате, можно констатировать, что в настоящее время в российской правовой науке

⁶ См. Материалы XI международной научно-практической конференции. «Принципы права: проблемы теории и практики». ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия. Москва, 18—22 апреля 2016.

⁷ Сырых В. М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001

отсутствует единое целевое, системное осознание конечного назначения создаваемого юридического, гражданско-правового комплекса, «продукта». Нет системного понимания характера необходимого в том или ином случае юридического Фундамента, – требуемого для конкретно-проектируемой конструкции гражданского, например, права. Нет прямой корреляции базовых целевых задач, поставленных при создании той или иной социальной системой и решаемых в соответствии с назначением правовой системы, строящейся в государстве в целом, или в любой отдельно взятой организации внутри него.

Отсюда, преимущественно применяемый, в настоящее время, – «социально-опытный», экспериментаторский путь «статистического» исследования правовых закономерностей и «способов защиты гражданских прав», в частности. Но на практике такая статистика не представляется возможной, полноценной и объективной, вследствие того, что в известной истории человечества признано всего 20 цивилизаций. А для мало-мальски значимого «статистического наблюдения» необходимо не менее ста объектов исследования – сто цивилизаций, сто типовых социальных организаций, а в исторической протяженности – не менее ста поколений исторического использования одного и того объекта исследования – субъекта права, реализующего правовые или иные типовые, договорные или судебные, силовые либо равноправные способы защиты своего имущества.

То есть, – для корректного по современным научным меркам в исторической перспективе, «экспериментально-правового» и, при этом, «статистически обоснованного» подтверждения любого правового исследования потребуется не менее ста поколений существования субъектов в одном государстве (использующих одни и те же «механизмы» реализации своих правовых целей, потребностей). В среднем, это не менее 2000 лет истории каждого из 100 статистически анализируемых сообществ, государств. Имеем ли мы такую базу? Нет. Даже сегодня в мире всего около двухсот государств и подавляющее большинство из них лежит не только за пределами возможного правового исследования, но и за пределами «цивилизованной» стабильности, позволяющей проводить сколько-нибудь объективные, независимые исследования.

Из известных же нам в истории цивилизаций только одна только четырехтысячелетняя история Древнего Китая полностью удовлетворяет нашим общенаучным требованиям. Имеющая почти такую же протяженность история Египта значительно менее изучена историками, а потому, в данном случае неприменима. История Древнего Рима коротка и по-военному противоречива. За исключением короткого мирного периода «Пяти хороших императоров» все остальное время Рим воевал, потому и не мог естественным путем сформировать прочный гражданско-правовой фундамент защиты гражданских прав своих субъектов права.

В результате, остается единственный путь, системно подтвержденный и вынужденно принятый с 60-х годов XX века также и представителями иных, в частности, точных наук. Приоритет теоретического изыскания общесистемных закономерностей и путей решения неизбежных межсистемных противоречий с последующей реализацией на практике, желательно, математически-выверенных и при этом теоретически-системно-согласованных конструкций. Но к настоящему моменту мы можем утверждать, что искомый, обозначенный нами системно-правовой, прогнозный результат все еще не достигнут мировой правовой наукой, – в первую очередь, в результате территориальной и научно-специальной несогласованности усилий ученых.

Территориальную несогласованность исследований сегодня пытаются устранить некоторые ведущие университеты США, активно призывая и приглашая к сотрудничеству инициативных специалистов через «всемирную паутину».

Теоретическим же, научным камнем преткновения до настоящего времени оставалось отсутствие в правоведении ключевых критериев, позволявших бы совместить в гражданско-правовой сфере математические построения американца Дж. Форрестера и системно-философские выводы советских ученых И.В.Блауберга и Э. Г. Юдина. Часть этой задачи была решена В. П. Грибановым и В.Д.Сорокиным, но ключевые точки оказалось невозможно получить без проведенных значительно позже исследований В.М.Сырых

и военных цивилистов В.В.Бараненкова, А. А. Беспалова, В. В. Манова, А.В.Кудашкина и без компиляции всех этих результатов в единое непротиворечивое целое.

Именно благодаря изучению специфики гражданско-правового положения военных организаций, их гражданско-правовой правосубъектности, а также обращению к первоосновам Теории систем и Теории социальных систем (к работам Л. фон Берталанфи и К. Боулдинга), а также, к истории эффективного и контр-системного применения гражданско-правовых принципов самореализации, самоорганизации социальных систем на единственной исторически доступной почве – имущественной правоспособности и правосубъектности военных организаций (основе, в достаточной степени известной историкам и при этом пригодной для минимального исторически-протяженного исследования), нам удалось выделить базовые гражданско-правовые критерии, позволяющие совместить выводы ведущих философов с актуальными задачами современного правоведения в целом, гражданского права, в частности, и с его основной, базовой Целью – эффективной защитой гражданских прав субъектов в условиях той или иной социальной системы, – надсистемы. Решение же указанной проблемы вне рамок надсистемных закономерностей могло бы произойти только в результате интуитивного прозрения, – по определению, явления неполного и не имеющего твердой научной почвы. Беспочвенного. Мы же, в данной работе восполнили обозначенные си-

темные и межсистемные пробелы, обозначили и идентифицировали выделенные нами критерии и совместили их с выведенными ранее в философии и гражданском праве последней четверти XX века социально-системными закономерностями. Нам удалось объединить ряд базовых краеугольных камней системного фундамента единого гражданско-правового здания. «Камней», позволяющих в дальнейшем достаточно легко и даже вне рамок математического моделирования, прогнозировать гражданско-правовое поведение социальных систем (организаций и государственных органов) с учетом их базовой нацеленности, проектировать «архитектуру» их внутрисистемных и надсистемных юридических конструкций, необходимых при реализации оптимальной защиты гражданских прав, определять «работоспособность» необходимых для этого законопроектов. Но главное, – нам удалось обозначить основу неизбежно возникающих в любом неидеализированном социуме межсистемных противоречий в данной сфере и наметить пути их устранения.

По теме исследования автором в период с 2003 по 2016г. опубликовано 15 научных статей общим объемом **6,8** п. л. Из них семь – в изданиях из Перечня российских рецензируемых научных журналов (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (общим объемом 2,5 п.л.).

Глава I. Теоретико—правовая характеристика института защиты гражданских прав

§1 Генезис и правовые основы гражданско—правовой защиты имущественных прав военных организаций (исторический аспект)

Несомненно, что прогнозирование практических путей повышения эффективности гражданско—правовой защиты имущественных прав субъектов права требует выяснения общих, системных тенденций развития гражданского права с учетом особенностей конкретного существующего государственного режима. Так, по утверждению В. М. Сырых, «системность вообще является всеобщим признаком и присуща всем органически целостным явлениям, представляет собой наиболее сложный и необходимый способ сцепления обособленных автономных образований в единый, целостный организм. Поэтому системность присуща праву не потому, что является его атрибутом, а потому, что право как

сложное многообразное образование не может быть ничем иным, как системой»⁸.

К тому же, «Если человек в качестве биологического существа является частью природы, то производные его деятельности (общество, государство и право) должны также каким-то образом, прямо или опосредованно, быть связанными с природой и обусловлены ей. Такой природно-эмпирический каркас социальных (в том числе политико-правовых) явлений предоставлял науке достаточно определенные данные, которыми можно было уверенно оперировать»⁹. Но на деле, принятый в современной науке узко-специальный, фрагментарный подход привел к тому, что даже полученные в 70-х годах выводы и системные закономерности в праве на сегодняшний день практически забыты. Как выяснилось в ходе XI Международной научно-практической конференции: «Принципы права: проблемы теории и практики»¹⁰ в современной правовой науке даже принципы права – фундамент правового регулирования жизни общества, их теоретическое воплощение и законодательное применение представляют собой практически «terra incognita».

⁸ Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное рапопонимание. – М.: РАП, 2007. С. 132.

⁹ Жуков В. Н. Социология права в России: Вторая половина XIX – первая треть XX в. (теоретико-методологический аспект). Дисс. д.ю. н. Научный консультант д. ю. н., проф. М. Н. Марченко – М.: МГУ, 2016.

¹⁰ ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия. Москва, 18—22 апреля 2016 год.

Поэтому, для выяснения и компиляции общих системных правовых закономерностей необходимо вновь изначально обратиться именно к способам защиты гражданских прав, потому что только эта сфера имеет всеобъемлющий, т.е. системный (социально-системный) характер, что было доказано еще В. П. Грибановым. Она включает ежедневную деятельность каждого субъекта, гражданина во всем мире, в отличие, например, от уголовных или административных правонарушений (объективно, являющихся исключением из правил нормального урегулированного существования членов социальной системы).

Следует учитывать, что общегосударственная система правового регулирования гражданско—правовой защиты имущественных прав субъектов представляет собой «самоорганизующуюся систему», к числу характерных черт которых Э.Г.Юдин¹¹ и В. Д. Сорокин¹² относят «способность (элементов) активно взаимодействовать со средой» и «способность учитывать прошлый опыт или обучаться, что позволяет системе оптимизировать свою деятельность, основываясь на использовании закономерностей, присущих среде». Помимо этого, к числу характерных черт данной системы В. Д. Сорокин относит и «невозможность в большинстве слу-

¹¹ Юдин Э. Г. Методологические проблемы исследования самоорганизующихся систем.— В кн.: Проблемы методологии системного исследования. — М.: «Мысль», 1970, с. 360—361.

¹² Сорокин В. Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы. «Юридическая литература». — М.: 1976.

чаев предсказать поведение самоорганизующейся системы, поскольку в различных ситуациях она может действовать разными путями, но выбирает один из них (не обязательно лучший)». Но так ли это? Действительно ли поведение социальной системы и, соответственно, порядок ее правового регулирования непредсказуемы или пока нам просто всего лишь неизвестен минимальный «двоичный код», необходимый для корректного синергетического прогнозирования?

В контексте данного исследования системных закономерностей в качестве гражданско—правовой «среды», разумеется, следует принять «государственный режим». Хотя ни И. В. Блауберг, В. Н. Садовский и Э. Г. Юдин (в силу философской специфики их исследований), ни В. П. Грибанов и В. Д. Сорокин не обращались к этому понятию, активно используемому М. Н. Марченко и др. учеными только после 2006 года.

Стоит упомянуть также, что ни известные исследования специалистов по Теории систем и Теории социальных систем Л. фон Берталанфи, К. Боулдинга, М. Вебера, Н. Люмана, Т. Парсонса, Дж. Форрестера, Яна Тинбергена¹³ и др.,

¹³ Л. фон Берталанфи. Очерк Общей теории систем. // Британский журнал философии науки. Вып. 1, 1950, с. 134—165; Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки // Исследования по общей теории систем. – М., 1969); Вебер М. Экономика и общество: Очерки пояснительной социологии. Пер. с нем. Е. Ляпуновой под ред. Н. Головина. Вып. 5 изд. Тюбинген, 1980; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. Перевод с немецкого И. Д. Газиева. Под ред. Н. А. Головина. Санкт-Петербург. «НАУКА» 2007; Парсонс Т. Очерк социальной системы // О социальных системах. Пер. с английского А. Харраша.

послужившие несомненной основой работ И. В. Блауберга, В. Н. Садовского и Э.Г.Юдина, ни более современные работы ученых университетов Оксфорда, Стэнфорда, Беркли, Массачусетса, Торонто и др.¹⁴ (возможно, в силу специфики базового исследования «Теории права» отдельно от «Теории государства») не содержат упоминания об этой категории, – ключевой в рамках исследования гражданско—правовой базы существования, развития любого социума и согласования неизбежных противоречий его правовой основы. Исследованию и системному правовому обобщению некоторых результатов этих трудов посвящены некоторые авторские публикации, начиная с 2003 года.

Отсутствие в указанных университетских исследованиях базовой обобщающей правовой категории не позволяло ученым найти единую твердую точку опоры. В результате, революционные конструкции В. П. Грибанова и В.Д.Сорокина не получили достаточной степени определенности и однозначности, необходимой для практического решения насущных практических вопросов системного правового регулирования деятельности субъектов гражданского права. И осо-

Под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.; Изд. «Академический проект». 2002. С. 545—687; Форрестер Д. Мировая динамика: Пер. с англ. / Д. Форрестер. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 379.

¹⁴ См.: Подготовленный Яном Тинбергеном по заказу Римского клуба Проект РИО «Пересмотр международного порядка». Ян Тинберген. Пересмотр международного порядка. Пер. с англ. акад. Д. М. Гвишиани. Общ. ред. к.э. н. А.А. Рыбкина. – М.; «Прогресс», Е. Р. Dutton New York, 1976.

бый интерес в данном направлении представляет собой специфика правового регулирования имущественной деятельности «военных» организаций – субъектов, антагонистичных «гражданскому праву», но вынужденных существовать в его рамках. Решение данного вопроса позволяет перевести регулирование гражданско—правовых и военно—правовых отношений в государстве, а также исследование Теории социальных систем в целом, с обозначенного в классификации К. Боулдинга пятого «генетически-общественного» уровня на шестой, – принципиально новый «минимальный целенаправленный уровень» – получить необходимую «целевую» двойственность (диспозитивность, двоичность). Выстроить системы правового регулирования, оптимальную систему способов защиты гражданских прав – опираясь на базовые научно-правовые параметры «надсистемы» в режиме реального времени (реально реализуемые государством в настоящее время задачи) и в «целевой» перспективе.

Для выявления, прогнозирования и заблаговременного внедрения научно обоснованной системы способов гражданско—правовой защиты имущественных прав «военных» организаций в условиях существующей и развивающейся внешней среды (самоорганизующейся социальной системы государственного режима) необходимо, прежде всего, определить юридически значимые характеристики «государственного режима» и направления его эволюции.

Но, прежде всего, формулировки, представленные

И. В. Блаубергом и Э.Г.Юдиным при характеристике «органических» и «неорганических» самоорганизующихся социальных систем, на мой взгляд, достаточно размыты и формулировки их параметров необходимо оптимизировать. В результате, идеальная «неорганическая» социальная система характеризуется:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.